

ЛИРИКА И ПОЛЕМИКА *

С одинаковым интересом и одинаковой страстностью рассматривает В. Солоухин в книге «С лирических позиций» вопрос о соотношении поэзии и времени и живопись Павла Корина, проблему сохранения памятников русской старины и манеру исполнения В. Сомовым произведений зарубежных поэтов, специфику выразительных средств кинематографа и проблему сближения национальных культур. Есть в книге главки о К. Паустовском, о С. Т. Аксакове, об О. Берггольц, о Левитане, об изделиях русских умельцев...

Естественно, что столь разные материалы, в большинстве своем публиковавшиеся к «случаю» в прессе, не могли быть собраны под одной обложкой, не будь той главной проблемы, которая, как ось через глобус, проходит через всю книгу. Это проблема традиций и новаторства.

С основным выводом В. Солоухина: новаторство, не опирающееся на национальные культурные традиции, бесплодно, — трудно не согласиться. Особенно убедительной представляется нам отповедь писателя абстрактному искусству. В. Солоухин неоднократно в разных местах книги подчеркивает, что абстракционизм «ведет к полной денационализации, к полной нивелировке национальных традиций всех искусств». А в денационализации писатель видит главную опасность, угрожающую современному искусству.

Впрочем, не только абстракционизм, по мысли В. Солоухина, чреват

этой опасностью. Справедливо восстает писатель и против тех, кто проповедует отказ от национальных традиций, прикрываясь идеей создания единой интернациональной культуры. Читатели помнят о полемике В. Солоухина с А. Агаевым.

В. Солоухин — полемист. Оппонент может быть и не назван им по имени (чаще всего не назван, споры с А. Агаевым или с тем или иным читателем занимают не такое уж большое место в книге), но мы очень остро чувствуем его, оппонента, реальность, чувствуем, что писатель борется с невыдуманным противником. Полемическая заостренность — одна из важнейших примет стиля автора книги «С лирических позиций». И это, с одной стороны, хорошо, так как на фоне еще нередко появляющихся у нас вялых, бесцветных критических работ книга В. Солоухина выгодно выделяется и несомненно привлечет к себе внимание массового читателя. С другой стороны, полемичность нередко толкает писателя на так называемые издержки спора. Так, готовясь нанести сокрушительный удар по формализму, В. Солоухин пишет:

«Чарльз Дарвин в предисловии к одной из своих больших работ в самом конце обронил фразу: «О стиле я не заботился». Вот ключ к решению вопроса о формализме. Когда необходимо рассказать человечеству вещи огромной важности, время ли усложнять себе жизнь изобретением словесных трюков? Толстой вслед за Дарвиным тоже мог бы сказать применительно к своему творчеству: «О стиле я не заботился». Если же

* Владимир Солоухин, С лирических позиций, «Советский писатель», М. 1965, 187 стр.

он и переписывал по многу раз свои произведения, то единственно из заботы яснее и доходчивее сказать то, что хотел сказать».

И хотя дальше в адрес формализма писатель высказывает справедливые резкие слова, удар по формализму ослаблен, ибо читателю, прежде чем он доберется до существа спора, придется размышлять над тем,

что же понимает В. Солоухин под словом «стиль»... Странно также видеть в этой книге, пафос которой — пафос качества, некритичную оценку сборника молодых поэтов, выпускников литинститута («По первопутку»), чья «творческая активность», по собственному признанию В. Солоухина, «оказалась невысокой».

Г. КРАСУХИН

СПРАВОЧНИК ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО РОМАНА *

Институтом русской литературы издано интересное и очень нужное справочное пособие — библиографический указатель «Советский роман, его теория и история».

Литературоведческие и критические материалы, собранные в нем, дают возможность проследить процесс становления и развития ведущего жанра нашей литературы с 1917 по 1964 год.

За скухими записями ощущается живой поток литературной жизни советской эпохи. Составитель Н. Грознова средствами библиографии историографически раскрыла тему, представила читателю возможность ознакомиться с историей изучения жанра романа советским литературоведением.

На страницах справочника нашли отражение споры о судьбах и перспективах развития романа, которые велись на всем пути становления советской прозы. Эти дискуссии как по общетеоретическим вопросам, так и по поводу отдельных литературных явлений, напечатанные во многих га-

зетах, журналах и сборниках, нигде не были до сих пор учтены с достаточной полнотой, а потому и мало изучены, не введены в широкий научный обиход. Вместе с тем опыт критики и литературной науки прошлых лет имеет не только историко-литературное значение, он зачастую актуален.

Материалы дискуссий и полемик не выделены в специальные разделы, частично разобщены (из-за строго алфавитного расположения записей внутри года), но это не создает трудностей для читателя, так как развернутые аннотации и система ссылок помогают легко собрать интересные публикации.

Хорошо, что изучение советского романа представлено в указателе не изолированно, а в связи с закономерностями развития этого жанра в мировой литературе. Поэтому мы находим в справочнике не только работы, характеризующие международное значение и влияние советской литературы, но и такие, которые отражают интерес наших исследователей к национальным литературам других стран, а также и напечатанные на русском языке работы зарубежных литературоведов и писателей по от-

* «Советский роман, его теория и история. Библиографический указатель. 1917—1964». Составила Н. А. Грознова, Л. 1966, 257 стр. (Библиотека АН СССР. Институт русской литературы. Пушкинский дом АН СССР).